

ЭЛЕМЕНТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

В.И. Пулатова

*University of Business and Science, Ташкентский филиал, Ташкент,
Узбекистан; vickyft9@mail.ru*

М.Н. Низамова

*Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент,
Узбекистан; munira.nizamova22@gmail.com*

Аннотация: В статье анализируется роль антиутопических элементов в романе Кадзую Исигуро «Клара и Солнце» (2021): обнаружен характерный для жанра антиутопии мотив биологической стандартизации, показано, что главная героиня романа обладает свойствами протагониста антиутопии, а сам сюжет романа в значительной степени обусловлен проблемой прогресса материального и регресса духовного.

Ключевые слова: антиутопия; жанровый канон; К. Исигуро; «Клара и Солнце»

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-12

Для цитирования: Пулатова В.И., Низамова М.Н. Элементы антиутопии в романе К. Исигуро «Клара и Солнце» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 156–166.

DYSTOPIAN ELEMENTS IN THE NOVEL KLARA AND THE SUN BY K. ISHIGURO

V.I. Pulatova

*University of Business and Science, Tashkent Branch, Tashkent, Uzbekistan;
vickyft9@mail.ru*

M.N. Nizamova

*National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent,
Uzbekistan; munira.nizamova22@gmail.com*

Abstract: The works by Kazuo Ishiguro, a modern British writer of Japanese origin, play a significant part in British literature of the early 21st century. He has written eight novels, and each of them in terms of genre can be defined as a syn-

thetic work. This article aims to describe the dystopian elements and their function in the newest novel by K. Ishiguro *Klara and the Sun* (2021). We suppose this work, as well as his novel *Never Let Me Go* (2005), can't be defined strictly as a typical dystopia: it doesn't contain features dominant in this genre, which in our opinion are: the idea of power, the theme of an authoritarian state, and the conflict between an individual and a state system. Therefore we suggest the novel *Klara and the Sun* to be a philosophical novel with dystopian elements that create the circumstances necessary to discuss philosophical problems. On the grounds of existing genre canon and dystopian conception of S.G. Shishkina we have revealed several dystopian elements used by the author. Firstly, the image of the main heroine, Klara, who is a robot-android, has characteristics of dystopian protagonist. Secondly, social hierarchy in the world described by Ishiguro is based on the motif of biological standardization typical of the genre ("lifted" and "unlifted" children). Thirdly, the novel plot depends considerably on the problem of progress of science and material values, and regress of spiritual ones. Further study of genre specifics of this novel would contribute to a more detailed analysis of Kazuo Ishiguro's works as a whole.

Keywords: dystopia; genre canon; Kazuo Ishiguro; *Klara and the Sun*

For citation: Pusatova V.I., Nizamova M.N. (2025) Dystopian Elements in the Novel *Klara and the Sun* by K. Ishiguro. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 156–166.

Значимое место в британской литературе начала XXI века занимает творчество британского писателя японского происхождения Кадзую Исигуро (1954), лауреата Нобелевской премии по литературе 2017 года. Ему принадлежат восемь романов, каждый из которых с точки зрения жанра может быть определен как синтетическое произведение. Исигуро стремится максимально исчерпывающим образом осветить и решить поставленные проблемы, и это предполагает обращение ко многим повествовательным приемам, к разным жанрам в рамках одного текста. Так, самое известное произведение писателя — роман «Не отпускай меня» (2005) — обычно ассоциируется с антиутопией, романом-притчей, романом воспитания, «школьным романом» ("school story"). Поскольку это произведение в достаточной степени освоено литературоведческой критикой (например, исследования Е.Н. Беловой, О.Г. Сидоровой, С. Вонг и др. [Сидорова 2018; Белова 2011; Kazuo Ishiguro in a Global Context 2016; Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives 2010]), более продуктивным, на наш взгляд, представляется анализ новейшей работы Исигуро — романа «Клара и Солнце» (*Klara and the Sun*, 2021).

В мировом литературоведении существует лишь несколько посвященных этому произведению публикаций. Так, достаточно

полно освещены его основные темы и проблемы в обзорно-критической работе Д. Шулевиц [Shulevitz 2021]. О.П. Саху и М. Кармакар рассматривают произведение как реплику в дискуссии о сведении человеческих эмоций к компьютерному коду и создании «сопререживающих» искусственных друзей: роман критикует саму идею таких искусственных друзей, показывая, что робот не может понимать психологию человека [Sahu, Karmakar 2022]. В контексте нашего исследования интерес представляет статья А. Банерджи, в которой проводится параллель между положением ИП и ИД («искусственных подруг» и «искусственных друзей») в мире Исигуро и положением рабов. Автор статьи, исходя из концепции «почернения мира» (“the becoming black of the world”) профессора А. Мбембе, исследовал «создание в антиутопическом мире романа “Клара и Солнце” “пост-человеческих рас” с помощью технологических улучшений»¹ [Banerjee 2022]. Процесс «почернения» людей в романе рассматривается на примере образа «нефорсированного» Рика; «нелюдей», андроидов — на примере образов ИП и ИД. Ориентируясь на антиутопический канон, Банерджи заключает: «Если Оруэлл высказывает свои опасения по поводу растущей механизации и дегуманизации человека под властью тоталитарного режима, то Исигуро исследует насилие,увековеченное во имя сохранения так называемой святыни человека во времена, когда авторитарность дробится и распространяется беспощадными техно-капиталистическими системами неолиберализма». Роман «Клара и Солнце» рассматривается в разных аспектах и в нескольких других работах [Ajeesh, Rukmini 2022; Du 2022; Parkes 2022; Stenseke 2022; Sun 2022].

Из русских литератороведов о романе писали Г.И. Лушникова и Т.Ю. Осадчая, изучавшие идиостиль Исигуро и заметившие, что «Клара и Солнце» совмещает большее число жанров, чем другие романы писателя (упоминаются антиутопия, научная фантастика, семейный и подростковый роман); в качестве носителя «перепорученного повествования» выступает машина, обладающая искусственным интеллектом; «неопределенность хронотопа обеспечивает высокую степень обобщения и показывает универсальность проблем современного человечества» [Лушникова, Осадчая 2022].

На наш взгляд, «Клара и Солнце» в определенной степени продолжает роман «Не отпускай меня». О связи и взаимообусловленности этих текстов говорит и сам Исигуро: “Part of me wanted to reply to *Never Let Me Go*, which is a very sad book. It’s not pessimistic exactly, but it’s very sad. So I wanted to reply to that vision” [Stewart 2021].

¹ Здесь и далее перевод научного и публицистического текста наш.

Мы полагаем, что «Клару и Солнце», как и «Не отпускай меня», нельзя однозначно определить как каноническую антиутопию. При этом в трактовке жанра мы опираемся на концепцию С.Г. Шишкной, согласно которой антиутопия представляет собой «интертекстуальный литературный жанр, дискурс которого отличается своеобразно смоделированным хронотопом и направлен на выяснение соотношений внутри триады “человек — цивилизация — общество” с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии между социумом и его нравственным наполнением» [Шишкина 2009: 219]. Комплекс признаков, характеризующих антиутопию как жанр, по-прежнему является дискуссионной литературоведческой проблемой, особенно актуальной в новом тысячелетии. Проанализировав наиболее разработанные модели, представленные в англоязычных исследованих или в русскоязычных, где объектом изучения является именно британская антиутопия [Alihodžić, Jerković 2016; Claeys 2017; Шишкина 2009; Комлева 2007], мы предложили вариант комплекса специфических черт, свойственных антиутопии [Пулатова 2022, 2023], из которых жанрообразующими, с нашей точки зрения, являются идея власти, тема авторитарного государства, конфликт личности и системы. В романе «Клара и Солнце» указанные доминанты отсутствуют, однако некоторые элементы антиутопии используются в качестве средства постановки философско-этических проблем: что есть человек? Уникален ли он? В чем его уникальность? Соответственно, роман «Клара и Солнце» может быть определен как философский роман с антиутопическими элементами, которые создают необходимые условия для раскрытия указанных проблем. При этом элементы антиутопии более проявлены и обоснованы сюжетно, чем в романе «Не отпускай меня».

Наиболее важным из элементов антиутопии представляется центральный образ героини Клары, робота-андроида, «искусственной подруги» (“artificial friend”, “AF” («ИП»)), обладающий основными чертами протагониста антиутопии. Согласно канону антиутопии как жанра, главный герой — это конформист, пытающийся подстроиться под стереотипы поведения окружающих, но внутренне совершенно отличный от них, поскольку наделен каким-либо особым знанием, чертой характера и т. п. Таковы главные герои антиутопий Э. Форстера, О. Хаксли и Дж. Оруэлла [Пулатова 2022: 299]. Героиня Исигуро Клара при стандартном внешнем виде представляет собой уникальную модель, что становится очевидно при сравнении ее с другим роботом, Розой. Они находятся в витрине магазина вместе, но Клара любознательна и более наблюдательна: «Но

я заметила, что она почти ни на что не смотрит <...> Только если я показывала ей на что-то, Роза поворачивала голову, но она быстро теряла интерес и снова принималась глядеть на тротуар и на знак» [2]. Клара анализирует людские поступки и эмоции и пытается понять их причины: «Но я чем больше смотрела, тем большему хотела научиться и, в отличие от Розы, была сначала озадачена, а затем все сильнее заворожена загадочными эмоциями, которые проходящие на улице иногда проявляли» [2]. Это становится ее преимуществом даже перед ИП и ИД новейшего поколения. Как и герои канонических антиутопий и в отличие от героев-клонов «Не отпускай меня», Клара пытается что-то изменить в порядке вещей, но не ради будущего всего человечества, а ради благополучия одного человека — Джози, которая и олицетворяет будущее для Клары. В ее случае своеобразной формой борьбы становится сделка с Солнцем и разрушение «КОТЭ-машины», вызывающей «Загрязнение», путем частичного самопожертвования. Образ Клары продолжает ряд «постчеловеческих» героев Исигуро и Д. Митчелла (героини-клоны Кэти Ш. и Сонми-451 соответственно).

Другим важным сюжетообразующим элементом антиутопии является мотив биологической стандартизации — искусственного устранения или стимулирования определенных особенностей развития человека (этот мотив есть, например, в романах О. Хаксли «О дивный новый мир» и «Обезьяна и сущность» (1948)) [Пулатова 2023: 73]. В обществе, описываемом Исигуро, дети, по желанию родителей, могут быть «форсированы» (в оригинале “be lifted”), т. е. пройти генное редактирование — процесс, который значительно улучшает интеллектуальные способности ребенка, но может пагубно повлиять на его здоровье. Вследствие биологической стандартизации возникает социальное расслоение: «форсированные» дети получают больше возможностей, а «нефорсированные» их лишаются. Так, друг Джози Рик не форсирован и практически не имеет шансов учиться в том учебном заведении, где хочет, а вынужден пытаться сдать экзамен в колледж Атлас Брукингс — единственное учебное заведение, принимающее менее двух процентов «нефорсированных». Наиболее ярко иллюстрирует социальное расслоение сцена «социализации» в доме Джози. Встречи-«социализации» призваны помочь «форсированным» детям, лишенным нормального общения и занимающимся дистанционно, самостоятельно адаптироваться к жизни взрослых и по сути являются моделированием взрослого общения. Если родители «форсированных» относятся к Рику хотя и осторожно, но с пониманием, то сами дети предубеждены против него и проявляют излишнее снисхождение и участие,

превращающие всю сцену в пародию: «Рик, я знала, надеялся, что все, кто слушает, рассмеются, как взрослые, когда он сказал про доставку пиццы. Но четыре девочки просто продолжали смотреть на него участливыми глазами <...> Не дразните его, — сказала длиннорукая. — Больше доброты. Он справляется. — Справляется, ага, — произнес чей-то голос, и некоторые захихикали» [2]. Подобное детское отношение к Рику, по мысли Исигуро, является отражением действительного отношения взрослых к «нефорсированным».

Мотив биологической стандартизации связан с проблемой прогресса науки (материального) и регресса человечности. В каноничных антиутопиях чем выше уровень технического прогресса, тем ниже самосознание личности и тем менее духовно развитой она становится: в «дивном новом мире» Хаксли промышленность достигла невероятного уровня, но искусство, красота, религия, нравственность принесены в жертву комфорту и счастью [Пулатова 2023: 72]. Использование этого мотива позволяет Исигуро сформулировать главный для него философский вопрос. Общество, находящееся в преддверии перелома, включает представителей трех поколений и мировоззрений: люди «прошлого мира», неспособные полностью принять существование роботов и их превосходство в некоторых областях, — Крисси, Пол, Хелен; дети — будущее поколение, — для которых жизнь вместе с ИП и ИД — норма; люди новой формации, потерявшие веру в человека, такие как Капальди — ученый, занимающийся созданием робота, который смог бы заменить человека. Его идеи наиболее полно раскрывают анализируемую проблему, поскольку Капальди считает, что человек не уникален и практически ничем не отличается от робота-androida, наделенного совершенным искусственным интеллектом: «Какая-то часть нас <...> по-прежнему хочет верить, что в каждом из нас есть что-то недостижимое. Что-то уникальное и не передающееся. Но нет ничего такого в нас, мы сейчас это знаем <...> Нет ничего внутри Джози такого, чего не могли бы продолжить Клары нашего мира» [2]. Другими словами, часть общества ценит научно-технические достижения выше «устаревшего предрассудка» гуманистических идеалов. Приведенный пример социального расслоения детей показателен и в данном случае: система ценностей «форсированных» в целом определяется специфическими особенностями модели ИП и ИД: может ли андроид, принадлежащий другому человеку, петь, делать сальто и т. д., тогда как Рик искренне беспокоится за здоровье Джози и пытается сохранить их дружбу.

Идеям таких людей, как Капальди, противопоставляются традиционные ценности «прошлого мира», которыми руководствуются

люди, подобные Полу, отцу Джози, бывшему инженеру; их судьба углубляет проблему прогресса материального. Несмотря на то, что Пол был очень талантливым изобретателем, на заводе он был заменен, скорее всего роботом, и стал жить в сообществе таких же потерявших работу. Все это становится понятно из разговоров, которые слышит Клара, но не уделяет им внимания. Таким образом сквозь призму восприятия ИП Исигуро намекает на нестабильное положение в обществе: семьи Крисси и других обеспеченных госслужащих живут в мире и спокойствии, но существуют и группы, в которые собираются люди, ставшие изгоями, и некоторые из них действительно представляют опасность; Пол характеризует свою общину так: «Там, где мы живем, есть разные группы, я не отрицаю. <...> И если какая-нибудь другая группа не будет нас уважать, нас и все наше, она должна знать, что будет драка» [2]. Кроме этого, Исигуро не дает никаких деталей, но и «обрывки разговоров» позволяют судить о вероятной угрозе и неопределенном состоянии социума.

В диалоге с Кларой Пол формулирует центральный философский вопрос романа; в отличие от Капальди, он не может уверенно на него ответить: «Ты веришь в человеческое сердце? <...> Я говорю в поэтическом смысле. Человеческое сердце. Существует оно, по-твоему? То, что делает нас особенными и неповторимыми» [2]. Вопрос о сущности человека, его душе значим для творчества Исигуро в целом и был определяющим, в частности, для романа «Не отпускай меня».

Мотив души также присутствует, например, в антиутопической части романа Д. Митчелла «Облачный атлас» «Оризоне Сонми-451». Однако если Д. Митчелл склоняется к отрицательному ответу, наделяя искусственного человека большим гуманизмом, то Исигуро оставляет надежду и для человечества, что очевидно из ответа Клары, сформулированного позже: «Мистер Капальди считал, что в Джози нет ничего совсем особенного — того, что не продолжается. Он сказал Маме, что искал, искал и ничего такого не нашел. Но я сейчас думаю, что он искал не там, где надо. Было что-то совсем особенное, но не внутри Джози. Оно было внутри тех, кто любил ее» [2]. Эти слова свидетельствуют, что автор оставляет нам надежду, несмотря на то что главная героиня умирает («угасает»). Сам Исигуро в интервью выразил желание, чтобы его роман был прочитан как «светлое и оптимистичное произведение» [Allardice 2021].

Итак, роман К. Исигуро «Клара и Солнце» с точки зрения жанра создан в характерной для писателя синтетической манере, определяемой нами как философский роман с элементами антиутопии,

служащими для постановки и раскрытия философских проблем. Из составляющих антиутопического канона в тексте были выявлены следующие: во-первых, черты протагониста антиутопии в образе главной героини ИП Клары. Во-вторых, мотив биологической стандартизации, воплощенный в образах «форсированных» и «нефорсированных» подростков. В-третьих, проблема прогресса материального и регресса духовного, раскрываемая в различном отношении персонажей к традиционным гуманистическим ценностям. Дальнейшая конкретизация жанровой природы данного произведения будет способствовать целостному анализу творчества К. Исигуро, синтетическому с точки зрения жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (к проблеме художественного мультикультурализма): дис. ... канд. филол. н. 10.01.03. Волгоград, 2011.
2. Исигуро К. Клара и Солнце / Пер. Л. Мотылева. М., 2021.
3. Комлева Н.Л. Антиутопическая традиция в американской прозе 1980-х гг.: романы «Берег москитов» и «О-Зона» П. Теру: дис... канд. филол. н.: 10.01.03. Саранск, 2007.
4. Лушникова Г.И., Т.Ю. Осадчая. К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце») // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 299–315. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-299-315.
5. Пулатова В.И. Из истории английской антиутопии конца XX в.: идейно-содержательные доминанты романа Ф.Д. Джеймс «Дитя человеческое» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 3. С. 68–81. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-68-81>
6. Пулатова В.И. Специфика жанрового инварианта антиутопии первой половины XX века // Вестник Национального университета Узбекистана. 2022. № 1/9. С. 297–300.
7. Сидорова О.Г. Кадзуо Исигуро. писатель в «зыбком мире» // Вопросы литературы. 2018. № 4. С. 301–318.
8. Шишикина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново, 2009.
9. Ajeesh A.K., Rukmini S. Posthuman perception of artificial intelligence in science fiction: an exploration of Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun* // AI & Soc. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01533-9>
10. Alihodžić D., Jerković S.V. The Boundaries of Dystopian Literature. The Genre in Context. Tuzla, 2016.
11. Banerjee A. “Just Fabric”: The Becoming Black of the (Post) Human in Kazuo Ishiguro’s *Klara and the Sun* (2021) // Sillages critiques. 2022. № 32. DOI: <https://doi.org/10.4000/sillagescritiques.13104>
12. Claeys G. Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions. New York: Oxford University Press, 2017.
13. Du L. Love and hope: affective labor and posthuman relations in *Klara and The Sun* // Neohelicon. 2022. № 49. P. 551–562. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11059-022-00671-9>
14. Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives / S. Matthews, S. Groes (ed.). London, 2010.

15. Kazuo Ishiguro in a Global Context / Ed. by Cynthia F. Wong, Hülya Yıldız. NY, 2016.
16. Parkes A. Nothing New under the Sun: Planned Obsolescence in Ishiguro's Klara and the Sun // Foreign Literature Studies. 2022. № 44 (1). P. 13–27.
17. Sahu O.P., Karmakar M. Disposable culture, posthuman affect, and artificial human in Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun* (2021) // AI & Soc. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01600-1>
18. Shulevitz J. The Radiant Inner Life of a Robot // The Atlantic, 2022. P. 78–81.
19. Stenseke J. The Morality of Artificial Friends in Ishiguro's Klara and the Sun // Journal of Science Fiction and Philosophy. 2022. № 5. URL: <https://jsfphil.org/volume-5-2022/artificial-friends-in-klara-and-the-sun/>
20. Sun Y. Post/Human Perfectibility and the Technological Other in Kazuo Ishiguro's Klara and the Sun // Critique: Studies in Contemporary Fiction. 2022. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1080/00111619.2022.2056429>
21. Allardice L. Kazuo Ishiguro: 'AI, gene-editing, big data ... I worry we are not in control of these things any more' // The Guardian. 20.02.2021. URL: <https://www.theguardian.com/books/2021/feb/20/kazuo-ishiguro-klara-and-the-sun-interview> (дата обращения: 1.03.2023).
22. Stewart D. Kazuo Ishiguro on How His New Novel *Klara and the Sun* Is a Celebration of Humanity // Time.com. 2.03.2021. URL: <https://time.com/5943376/kazuo-ishiguro-interview/> (дата обращения: 1.03.2023).

REFERENCES

1. Belova E.N. Pojetika romana Kadzuo Isiguro "Ne otpuskaj menja" (k probleme hudozhestvennogo mul'tikul'turalizma) [Poetics of the Novel by K. Ishiguro "Never Let Me Go" (on the Issue of Artistic Multiculturalism)]. PhD diss. Volgograd, 2011. 185 p. (In Russ.)
2. Ishiguro K. Klara and The Sun. Translated by L. Motylev, 2021. URL: <https://libbox.ru/books/klara-i-solnce>
3. Komleva N.L. Antiutopicheskaja tradicija v amerikanskoj proze 1980-h gg.: romanы «Bereg moskitov» i «O-Zona» P. Teru [Dystopian Tradition in American Prose of 1980s: 'The Mosquito Coast' and 'O-Zone' Novels by P. Theroux]. PhD diss. Saransk, 2007. 207 p. (In Russ.).
4. Lushnikova G.I., Osadchaya T.Yu. K voprosu ob idiosstile K. Isiguro (na materiale romana «Klara i Solntse») [Kazuo Ishiguro's Idiostyle (Novel "Klara and the Sun")]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2022. Vol. 11, no. 2, pp. 299–315. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-299-315.
5. Papatova V.I. "From the History of English Dystopia of the End of the 20th Century: Conceptual and Substantial Dominants of the Novel The Children of Men by P.D. James." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 3, 2023, pp. 68–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-68-81>
6. Papatova V.I. Spetsifika zhanrovogo invarianta antiutopii pervoi poloviny XX veka [The Peculiarities Of Dystopian Genre Invariant In the First Half Of XX Century]. *Vestnik Natsional'nogo universiteta Uzbekistana* [Acta NUUz], 2022. Vol. 1, no. 9, pp. 297–300. (In Russ.)
7. Sidorova O.G. Kadzuo Isiguro. pisatel' v «zybkom mire» [Kazuo Ishiguro. The Writer in the 'Floating World']. *Voprosy literatury*. 2018, no. 4, pp. 301–318. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2018-4-301-318>
8. Shishkina S.G. *Istoki i transformatsii zhanra literaturnoi antiutopii v XX veke* [The Origins and Transformation of the Genre of Literary Dystopia in XX century]. Iva-

- novo; Ivanovo State University of Chemistry and Technology Publ., 2009. 229 p. (In Russ.)
- 9. Ajeesh A.K., Rukmini S. Posthuman perception of artificial intelligence in science fiction: an exploration of Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun*. *AI & Soc*, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01533-9>
  - 10. Alihodžić D., Jerković S.V. The Boundaries of Dystopian Literature. The Genre in Context. Tuzla, 2016. 176 p.
  - 11. Banerjee A. "Just Fabric": The Becoming Black of the (Post) Human in Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun* (2021). *Sillages critiques*, 2022, no. 32. DOI: <https://doi.org/10.4000/sillagescritiques.13104>
  - 12. Claeys G. Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions. New York: Oxford University Press, 2017. 576 p.
  - 13. Du L. Love and hope: affective labor and posthuman relations in *Klara and The Sun*. *Neohelicon*, 2022, no. 49, pp. 551–562. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11059-022-00671-9>
  - 14. Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives. S. Matthews, S. Groes (ed.). London: Continuum, 2010. 168 p.
  - 15. Kazuo Ishiguro in a Global Context. Ed. by Cynthia F. Wong, Hülya Yıldız. NY: Routledge, 2016. 161 p.
  - 16. Parkes A. Nothing New under the Sun: Planned Obsolescence in Ishiguro's *Klara and the Sun*. *Foreign Literature Studies*, 2022, no. 44(1), pp. 13–27.
  - 17. Sahu O.P., Karmakar M. Disposable culture, posthuman affect, and artificial human in Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun* (2021). *AI & Soc*, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01600-1>
  - 18. Shulevitz J. The Radiant Inner Life of a Robot. *The Atlantic*, April 2021. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2021/04/kazuo-ishiguro-klara-and-the-sun/618083/> (accessed: 10.03.2023).
  - 19. Stenseke J. The Morality of Artificial Friends in Ishiguro's *Klara and the Sun*. *Journal of Science Fiction and Philosophy*, 2022, no. 5. URL: <https://jsfphil.org/volume-5-2022/artificial-friends-in-klara-and-the-sun/>
  - 20. Sun Y. Post/Human Perfectibility and the Technological Other in Kazuo Ishiguro's *Klara and the Sun*. *Critique: Studies in Contemporary Fiction*, 2022, pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1080/00111619.2022.2056429>
  - 21. Allardice L. Kazuo Ishiguro: 'AI, gene-editing, big data ... I worry we are not in control of these things any more'. The Guardian, 20 February 2021. URL: <https://www.theguardian.com/books/2021/feb/20/kazuo-ishiguro-klara-and-the-sun-interview> (accessed 1.03.2023).
  - 22. Stewart D. Kazuo Ishiguro on How His New Novel *Klara and the Sun* Is a Celebration of Humanity. Time.com, 2 March, 2021. URL: <https://time.com/5943376/kazuo-ishiguro-interview/> (accessed: 1.03.2023)

Поступила в редакцию 01.07.2023

Принята к публикации 28.08.2024

Отредактирована 06.03.2025

Received 01.07.2023

Accepted 28.08.2024

Revised 06.03.2025

ОБ АВТОРАХ

Пулатова Виктория Искандеровна — доктор философии по филологическим наукам (PhD), и. о. доцента кафедры социально-гуманитарных наук и языков Ташкентского филиала University of Business and Science; vickyft9@mail.ru

Низамова Мунира Низамовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского литературоведения факультета узбекской филологии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека; munira.nizamova22@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Victoria Pulatova — PhD in Philology, Acting Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences and Languages, Tashkent Branch, University of Business and Science; vickyft9@mail.ru

Munira Nizamova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Literary Studies, Faculty of Uzbek Philology, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek; munira.nizamova22@gmail.com